

В выпусках 1994 года
читайте:
к 50-летию Великой Победы
— люди и судьбы;
Магнитка —
тыл и фронт;
потомки

ВETERАН

ГАЗЕТА
В ГАЗЕТЕ № 9

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

На новом месте

Я хочу рассказать, как мы ехали в ноябре 1941 года с Макеевского металлургического завода им. С. М. Кирова из Донецкой области вместе с оборудованием на Магнитку. Везли мы демонтированное оборудование, которое предназначалось для оборонной промышленности. Это были штамповочные прессы для изготовления снарядов различных калибров. Прибыли мы в Магнитогорск 10 ноября 1941 года. Наш начальник спеццеха Губарев сразу же позвонил в спецотдел заводоуправления, доложил, что мы прибыли, и для нас прислали автобус. Сопровождал нас тогдашний начальник спецотдела тов. Чугунов. С нами провели беседу и временно поселили на «Профсоюзной» в хорошо подготовленном помещении, где находились мы примерно две недели. За это время нас уже оформили на работу. Начальником отдела кадров ММК тогда был тов. Каратаев. С каждым он провел краткую беседу, и нас распределили по участкам: одни попали в новостроительный цех, а я и несколько моих товарищей — в новомеханический, который находился на территории автобазы ММК. Там были два бокса, подготовлен-

ные для установки металлорежущего оборудования. Мы срочно стали устанавливать станки, работали день и ночь. На это ушло примерно две недели. Наладили производство быстро.

Вспоминаю: когда все оборудование было смонтировано, к нам в цех прислали подростков (мальчишек и девочек) из ремесленных училищ. Их, конечно же, предстояло обучить, чтобы быстро и качественно изготавливать противотанковые снаряды. И мы сумели в кратчайшие сроки передать им опыт и навыки хорошей работы. Правда, для этого пришлось приложить немало усилий и труда. Работали мы с подростками по 12 часов в сутки, без выходных и отпусков до конца войны. Начальником нашего цеха был замечательный специалист из Днепрпетровска тов. Казанцев.

Хотелось бы верить, что к золотому юбилею Великой Победы все наши ветераны трудового фронта будут как-то отмечены. В этом гражданский долг новых поколений, долг памяти, долг совести.

Х. КРЮКОВ

Породнилась казачка с Магниткой

Вначале сомневалась: человеку 90 лет, легко ли ей принимать незнакомых, что-то рассказывать, вспоминать? Хотя на недавнем юбилее сама пириги пекла, шустрей была, вспоминала, как приехала в Магнитогорск шестьдесят с лишним лет назад: в соломенной шляпке с плетеным чехомочком сошла с поезда на левом берегу у барачного вокзала...

Дверь мне открыла сама Пасковья Алексеевна, повела к накрытому столу. Рассказывала она пять часов подряд и ни разу не повторилась, ни одну фамилию не забыла. Лишь изредка спохватывалась: «Ох, опять я отклонилась, ушла в сторону!»

... В последние годы она писала историю здравоохранения города, потому и помнит не только фамилии, но и многие цифры. Потомственная кубанская казачка, родилась она в станице Пашковской под Краснодаром. Пашенька Слепуха (девичья фамилия Загатиной) отличалась особенными способностями в учении. Она окончила гимназию, поступила вольнослушателем в мединститут. После института работала участковым врачом в станице. На свои деньги купила набор шпателей и зубы удаляла. На мелкие операции к хирургу не отсылала. Потом заведовала поликлиникой...

Трудное было время. Хлеб выдавался по карточкам, да такой, что без горячей воды не прожаришь. Была депутатом станичного Совета, членом ЦК профсоюза Медсантруд, училась в институте усовершенствования врачей, в институте тропических болезней.

Однажды прочитала в «Огоньке» — на Южном Урале строится новый город. Вот где интересно! Мысль прямо-таки засела в голове. Да еще приехал оттуда сокурсник. Человек не без юмора, балагур, подтвердил все, о чем я писала. Сам, конечно, туда не вернулся, а Пасковья Алексеевна поехала в Москву за путевкой...

В городе уже были построены центральная электростанция, плотина, две домны давали чугуна. Показываю Пасковье Алексеевне буклет с фотографией большого палаточного городка, почему-то безлюдного.

— А вот такого не было, — сказала она, — никогда не было! Отдельные палатки были, но чтобы сотни? Была статья, в которой фотографка, ругал себя за то, что смонтировал этот снимок...

В Магнитогорске ей предложили организовать малярную станцию. Не было в городе специалиста, знакомого с этим делом, а от малярки житья не стало. Начинать она работу на пустом месте, набирала штат, учила хинизаторов и бонификаторов, вела прием больных, сидела за микроскопом — до ста анализов делала за час. Вдоль поймы реки Урал обследовала все заводы, затоны, каналы с непроточной водой (там плодились комары), организовывала их заливку. Лошадку тогда приобрели — красивую, светло-серую в яблоках. Умная животина быстро усвоила, что надо останавливаться у воды, потом и в городе останавливалась около каждой лужи. Минут пять стоит и пойдешь. А раньше и с места не сдвинешь. Стыд от прохожих!

Затоны и каналы заливали нефтью. Больных лечили акрихином и плазмацидом. Разносили лекарства ранним утром, чтобы люди принимали их до работы, в присутствии медработника, а то повелось: иные пускали их на окраску марлевых штор. И если в 1934 году в городе было зафиксировано шесть тысяч случаев малярии, то к сороковому году инфекцию свели на нет.

Когда началась война, Пасковью Алексеевну

назначили главным эпидемиологом города, и проработала она в этой должности 10 лет. В первые два года войны чуть ли не каждый день прибывали поезда с эвакуированными трудармейцами, ранеными. Днем и ночью. Их надо было встречать. Ежедневно эпидемиолог подавала сводку в ГК, в Москву — сколько инфекционных больных снято с поездов, сколько людей заболело в городе. Этому тоже не переставешь удивляться. В условиях войны, при средствах связи, далеких от чуда техники, строго в срок шли сводки о выпущенных снарядах, танках, продукции, об отправке эшелонов на фронт и — об инфекционных больных.

Было трудно. Ужасные бытовые условия, не хватало школ, детских учреждений, жилья, бань, мыла. В таких условиях очень трудно уберечься от эпидемий. Медицинские работники делали все мыслимое и немислимое и не допустили возникновения крупных вспышек инфекционных заболеваний. Не случайно же горздравотдел просил военкомат не призывать врача-эпидемиолога в действующую армию. Трех ведущих специалистов просили оставить в городе: хирурга, терапевта и эпидемиолога.

В 1943 году эпидемиолога — первого из врачей Магнитогорска — наградили орденом «Знак Почета». Позже наградили орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Ныне отношение к орденам и медалям плетиво: врачам — де коммунистическими властями. Но ведь не за красивые глаза и сладкие речи!

Есть у Загатиной грамота и почетный знак ЦК ВЛКСМ, она их бережно хранит. Вручены за большую работу с подрастающим поколением. Долгие годы она была частым и желанным гостем в школах, профтехучилищах, в доме лектора. Рассказывая образно, интересно о жизни, о строительстве Магнитки, о военном времени, о своей работе. Неназойливо, тактично учила доброту.

В 1949 году Пасковье Алексеевне первой из санитарных врачей области присвоили звание заслуженного врача РСФСР. В том же году она возглавила эпидотдел городской санэпидстанции. Тогда же организовала научное общество врачей-эпидемиологов, инфекционистов, филиал Московского научного общества.

Главный врач санэпидстанции того времени Федор Федорович Митрофанов сказал: «Эпидотдел — Загатиная, ее ученики Баулина, Тихомирова — был такой сильный, что я в их работу не вмешивался».

Потом Пасковья Алексеевна работала в детском инфекционном отделении. Ушла на пенсию в 75 лет, и стаж трудового у нее было больше 50 — на двоих хватило бы.

Живет она с дочерью Ольгой Николаевной, инженером АСУ металлургического комбината. Активна по сей день. Много читает — повести Лидии Чарской, последние книги о царской семье, о кубанском казачестве, которое отмечает свое двухсотлетие.

Эта женщина из тех, которые заряжают энергией не меньше, чем Чумак или Кашпировский. И как же нужна она нам сегодня — со своей добротой, принципиальностью, неравнодушием!

М. МЕНЬШИКОВА.

Дорогие ветераны!

Мы с вами прожили еще один нелегкий год. Мы стремились по возможности облегчить жизнь бывших металлургов, пенсионеров, инвалидов, престарелых людей. Надо честно признать: далеко не все удалось сделать из того, что планировали. Без сомнения, вы заслужили лучшей участи. Но часто обстоятельства вмешивались в жизнь, сводили на нет многие планы и намерения.

Наше общество, все мы и каждый из нас в отдельности ответственны за то сложное положение, в котором многие из вас оказались. И все же, магнитогорский характер не позволяет нам хандрить и пребывать в унынии. Наступит и на нашей улице праздник!

Правление, профсоюзный комитет, совет ветеранов войны и труда акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат» от всего сердца поздравляют вас и ваших семьи с наступающим Новым годом! Желаем доброго здоровья, счастья, мира и благополучия во всех ваших делах.

Пол-Европы прошагал...

Есть люди, которые при первой же встрече покоряют своей простотой, душевностью, вниманием к коллегам по работе. Таков Александр Иванович Крылов, с которым я познакомилась в 1988 году.

Родился А. И. Крылов 1 февраля 1915 года в деревне Георгиевка Архангельской области в крестьянской семье. Как и многие его сверстники, подался крестьянский паренек в 1934 году в поисках счастья на строительство Магнитогорска. Вначале работал на стройке, а через два года поступил в центральную лабораторию комбината слесарем. В 1938 году призвали Александра на действительную службу. Служил на Дальнем Востоке, после демобилизации некоторое время работал на приiske в Читинской области. Мечтал немного подзаработать и навестить родителей. Но началась война, и Александр вновь был мобилизован. Несколько месяцев находился на границе с Монголией, а в феврале 42-го уже воевал под Старой Руссой, близ Ленинграда. Потом — Белоруссия, ранение под Гомелем, после госпиталя — снова фронт: Украина, Польша, Германия.

Александр Крылов штурмовал Берлин, затем его путь лежал через Карпаты — Советская Армия спешила на помощь восставшей Праге. Закончилась война для Александра Крылова в Ав-

стрии, домой вернулся в сорок шестом в чине старшины. Про таких говорят: пол-Европы прошагал, а выше старшины не выслужился. Зато вся грудь солдата украсилась наградами: «Орден Красной Звезды», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Вернувшись в Магнитогорск, Александр Иванович поступил работать в металлургическую лабораторию ЦЛК. Ему довелось работать с такими высококвалифицированными специалистами по металлографии как А. Узиенко, М. Скульский, В. Митрюковский, Н. Селиванов. Рос комбинат, появилась необходимость расширить службу по контролю за механическими свойствами металла. В 1969 году Александра Ивановича назначают мастером по ремонту точной механики лабораторного участка ЛПЦ №5, где и проработал до 1985 года.

Здесь особенно ярко проявился его талант умельца. В арсенале А. И. Крылова десяток авторских свидетельств на изобретения, а за неразрушающий метод контроля металла он удостоен бронзовой медали ВДНХ. Мастер постоянно работал над усовершенствованием механических испытаний, внедряя предложения по ускорению контроля, по механизации тяжелого физического труда.

В 1985 году Александр Иванович перенес операцию глаз, получил инвалидность 1 группы. Жизнь ветерана практически не выходит за пределы квартиры. Но он не замыкается на своих проблемах: ему интересны состояние дел в цехе, на комбинате, он любит встречать гостей. Сослуживцы тепло отзываются об этом скромном и порядочном человеке, да и сама я не раз убеждалась в этих качествах. Ученики А. И. Крылова постоянно навещают его. Это и Володя Журавлев, и Сергей Родин, и многие другие. Не забываем его и мы, члены совета ветеранов цеха.

Александр Иванович был по-настоящему хорошим наставником. В металлографической лаборатории он обучал А. Митрюковскую (Бережнову), О. Липанину (Емельянову)... В лаборатории мехиспытаний он подготовил достойную смену — А. Данюкова, на разных участках работают его ученики В. Журавлев и С. Родин.

Александр Иванович — большой оптимист. Он не считает, что люди его поколения напрасно прожили жизнь. Наоборот, уверен, что ими сделано многое для становления комбината и для страны в минуты грозной опасности.

А. КУЧЕКОВСКАЯ,
председатель совета ветеранов ЦЛК.

В ОБЪЕДИНЕНИЯХ ВETERАНОВ

Каковы наши пожелания?

На рудообогатительных фабриках прошла отчетно-выборная конференция ветеранской организации. В цехе сегодня на учете более тысячи пенсионеров.

Трудные времена переживают ныне ветераны, у каждого свои беды, проблемы. Накопился целый ряд просьб и пожеланий в адрес руководителей цеха и комбината, в совет ветеранов. Например, коллективный договор предусматривает отоваривание пенсионеров продуктами питания в половинном размере от работающих. Мягко говоря, эта узаконенная льгота выполняется весьма неточно. И не только в нашем цехе.

Ветеран РОФА А. М. Чичеров спросил директора АО «Горняк» А. Ахлина: «Почему пенсионеров предприятия не пригласили — а их около четырех тысяч — на собрание по созданию акционерного общества?». Ветеран высказал по-

желание о том, чтобы генеральный директор комбината А. Стариков раз в квартал выступал по телевидению с рассказом о положении дел на комбинате, о планах на будущее, о возможности выплаты дивидендов. Это очень важно для пенсионеров.

Делегатов конференции интересовало, когда, где и по каким ценам будут отовариваться закупочные талоны на товары первой необходимости.

Конференция обогатителей показала живую связь бывших трудящихся, пенсионеров, с трудовым коллективом, его проблемами и перспективами на будущее.

В. МИХАЙЛОВ,
председатель совета ветеранов
РОФА АО «Горняк».